

М.Ю. Королёв

ВЫВОД ИЗ СТРОЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИБЛИЖАЮЩЕГОСЯ ФРОНТА

В статье рассматриваются подготовка к ликвидации и уничтожение объектов нефтяной промышленности для предотвращения их захвата немецкими войсками. Планы по ликвидации нефтяной промышленности существовали еще в 1941 г., но не были выполнены из-за отсутствия необходимости. Угроза захвата немецкими войсками нефтяных районов СССР в 1942 г. заставила Государственный комитет обороны (ГКО) вернуться к этим планам и доработать соответствующие инструкции. Инфраструктуру и объекты нефтяной промышленности в случае необходимости требовалось ликвидировать в относительно короткий срок, изыскивая такие методы уничтожения, чтобы противник не смог восстановить производство. В то же время от ликвидаторов требовалось оставить возможность восстановления для собственных специалистов в последующем. В статье рассмотрено взаимодействие Наркомата нефтяной промышленности с ГРУ Красной армии, НКВД СССР и ГКО по вопросу уничтожения предприятий и объектов нефтяной промышленности. В работе анализируются результативность существовавшей организационной модели и проведенных мероприятий по ликвидации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нефтяная промышленность, СССР, Государственный комитет обороны, Северный Кавказ.

In November and December of 1941 the German army was able to capture Caucasus oil fields and objects of the Soviet petroleum industry. To prevent the capture, People's Commissariat of Petroleum Industry developed methods and instructions of the liquidation. Successful counter-offensive of the Red Army postponed plans of the liquidation. In 1942 the oilfields of Caucasus were in danger again. The Government of USSR had to destroy them to prevent the capture by German army. It was necessary to find effective methods of destruction so that the enemy could not restore the oil production. The article is dedicated

Королёв Максим Юрьевич — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: zauer123@gmail.com

to interaction between People's Commissariat of Petroleum Industry, army and NKVD on the elimination of Caucasus petroleum objects.

Keywords: The Great Patriotic War, petroleum industry, USSR, State Defense Committee, North Caucasus.

Вопрос ликвидации и эвакуации нефтедобывающих районов в период Великой Отечественной войны исследована в работах, посвященных истории нефтяной промышленности, истории спецслужб и в исследованиях, рассматривающих историю отдельного региона.

Среди работ посвященных истории нефтяной промышленности можно выделить монографии А.А. Иголкина¹, А.К. Соколова², А.М. Шаммазова³ и Р.М. Зиязетдинова⁴. В исследовании А.М. Ахриева⁵ представлен наиболее подробный на сегодняшний день анализ работы нефтяной промышленности Северного Кавказа в условиях приближающегося фронта. Проблема методики и техники уничтожения нефтяных месторождений исследовалась в работах В.С. Багирова⁶, А.А. Гречко⁷ и А.Л. Салтыкова⁸.

В исследовании, посвященных истории Чечено-Ингушской АССР и Кубани нефтяная тематика в годы Великой Отечественной войны затрагивается в работах М.А. Абазатова⁹ и В.Н. Ратушняка¹⁰.

¹ Иголкин А.А. Советская нефтяная политика в 1940-м — 1950-м годах. М.: Ин-т российской истории, 2009.

² Соколов А.К. Советское нефтяное хозяйство 1921–1945. М.: Институт российской истории РАН, 2013.

³ Шаммазов А.М. и др. История нефтегазового дела России. М.: Химия, 2001.

⁴ Зайнетдинов Э.А. Нефть победы. Уфа: ЮША, 2016.

⁵ Ахриев А.М. Нефтяная промышленность на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.

⁶ Багиров В.С., Бачурин И.Г., Бердовский С.Я. и др. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность СССР к 50-летию Октября. М.: Ин-т Российской истории, 1967.

⁷ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1968.

⁸ Салтыков А.Л. и др. Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны: Науч.-техн. об-во нефтяников и газовиков им. И.М. Губкина. М., 1995.

⁹ Абзатов М. А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973.

¹⁰ Ратушняк В.Н. В годину тяжких испытаний: Кубань в годы Великой Отечественной войны, Краснодар: Традиция, 2015.

Роль НКВД в ликвидации и эвакуации объектов нефтяной промышленности затрагивалась в работах В.П. Сидоренко¹¹, Х.М. Ибрагимбейли¹², А.Г. Рябченко¹³, А.И. Чугунова¹⁴, О.Б. Мозохина¹⁵, А.Г. Тоцкойнова¹⁶, В.П. Зайцева¹⁷.

С началом Великой Отечественной войны началась эвакуация промышленных предприятий из западных регионов СССР вглубь страны. Предприятия нефтяной промышленности не стали исключением. Летом 1941 г. демонтировались и вывозились машиностроительные, геологоразведочные и нефтеперерабатывающие предприятия (одесский крекинг-завод, херсонский крекинг-завод, трест укрнефтепромразведка и др.). К осени 1941 г. после оккупации Киева и Донбасса противник наступал на Ростов-на-Дону, в случае потери которого возникала угроза захвата Кавказа и Закавказья, богатых нефтью. Впервые после начала войны появилась угроза потери крупных нефтедобывающих районов.

В октябре 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) постановил прекратить геолого-поисковые и строительные работы в Майкопнефтекомбинате и Грознефтекомбинате. Началась подготовка к демонтажу оборудования и эвакуации. Разбирались трубопроводы Армавир — Туапсе, Краснодар — Туха, Ростов-на-Дону — Грозный. Вывозилось оборудование НПЗ и промыслов — крекинг-установки, дизели, генераторы, турбины, автотранспорт, буровые станки и т.д.¹⁸

¹¹ Сидорено В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 1999.

¹² Ибрагимбейли Х.М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012.

¹³ Рябченко А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... докт. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2006.

¹⁴ Чугунов А.И. Документы о подвигах воинов-чекистов в Великой Отечественной войне // Советские архивы. 1975. № 6.

¹⁵ Мозохин О.В. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 20–37.

¹⁶ Тоцкойнов А.Г. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹⁷ Зайцев В.П. Участие органов внутренних дел Кубани в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, Традиция, 2007.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 55. Л. 89.

Для ускорения демонтажа использовались возможности партийных органов Краснодарского края. В частности, по распоряжению ГКО¹⁹, партийные организации с октября 1941 г. выделяли на демонтаж предприятий Наркомнефти людей и транспорт²⁰: 21500 рабочих, 426 тракторов и около 70 автомобилей ежедневно.

Количество используемой техники и персонала позволяет оценить масштабы демонтажных работ и объемы вывозимого имущества.

Чтобы быстрее завершить эвакуацию, погрузочно-разгрузочные работы на станциях железных дорог и в цехах проводили круглосуточно, с нарушением режима светомаскировки. Круглосуточная работа стала возможной благодаря специальному распоряжению СНК для Наркомнефти и подразумевала выполнение ряда технических требований, например, обеспечить отключение света при воздушном налете.

Эвакуацию пытались ускорить всеми доступными способами, в том числе с помощью поощрений сотрудников. В конце ноября 1941 г. Нарком нефтяной промышленности подписал приказ о прогрессивной системе оплаты труда при демонтажных и погрузочных работах. При выполнении нормы работы на 200% и 400% вся бригада получала премию в размере 50% и 100% от стоимости работ соответственно.

Однако часть имущества была непригодна к эвакуации. В случае прорыва фронта противник мог захватить нетранспортируемые объекты, например, фонд скважин, и наладить добычу углеводородов.

В наркомате нефтяной промышленности для недопущения захвата непригодного к эвакуации имущества разработали ряд документов, регламентирующих порядок уничтожения и долгосрочного вывода из строя объектов нефтяной промышленности. Уничтожение или вывод из строя стали единственными мерами, позволившими не допустить захвата действующих нефтяных месторождений немецкой армией.

Ликвидация объектов нефтяной промышленности в 1941 г. регламентировалась несколькими инструкциями: инструкция²¹ «По подготовке к организации длительного вывода из строя нефтедобывающих предприятий, в связи с угрозой перехода их в руки

¹⁹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 16. Л. 3.

²⁰ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 16. Л. 4.

²¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.

врага», инструкция²² «Экстренного вывода из строя предприятий и нефтескважин на случай чрезвычайного военного положения», инструкция²³ «По уничтожению нефтеперерабатывающих заводов в случае подхода к ним противника».

Уничтожение объектов осуществлялось в два этапа: подготовительный и ликвидационный. Выполнение любых мероприятий и рекомендаций по подготовке и осуществлению ликвидации допускалось только после специального указания Народного комиссара, уполномоченного Наркомнефти или по требованию военных властей²⁴.

На подготовительном этапе²⁵ составлялся план ликвидации всех скважин (действующих, находящихся на ремонте или в стадии бурения); план эвакуации всего ценного оборудования, материалов, технической документации; подбирались технические методы уничтожения скважин; формировались ликвидационные бригады.

Ценное оборудование — буровые станки, металлорежущие станки, автотранспорт, двигатели, цветные металлы, компрессоры и контрольно-измерительные приборы — вывозилось в первую очередь. Все, что вывести было невозможно, подлежало порче и уничтожению, но при наличии возможности руководителям следовало стремиться вывезти все имущество²⁶.

Разработкой технического решения для ликвидации скважин занимались сотрудники технических и геологических отделов трестов. Методика была индивидуальной для каждого месторождения. Требовалось найти такое техническое решение, которое лишило бы противника возможности восстановить скважины, но позволило бы сохранить месторождение и вести его разработку после освобождения оккупированной территории. В случае недостатка времени и наличия угрозы захвата промыслов немецкими войсками, разрешалось идти на крайние меры и уничтожать месторождения без возможности восстановления. Например, метод вскрытия мощных притоков воды в скважинах лишал противника всякой возможности восстановить добычу, но его использование повлекло бы полную потерю месторождения.

²² РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 5.

²³ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 8.

²⁴ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

²⁵ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 2.

²⁶ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 4.

Руководитель предприятия подбирал людей в ликвидационные бригады по своему усмотрению, рекомендовалось отдавать предпочтение коммунистам и комсомольцам²⁷. Он же обеспечивал вывоз всех сотрудников бригад в тыл после выполнения задания.

Для нефтеперерабатывающих заводов существовали отдельные указания²⁸ — их следовало взрывать (если оборудование не вывезено), в случае сдачи города или места, где расположен НПЗ. Нефтепродукты, которые не были вывезены, сжигались или спускались по канализационной системе.

Директор НПЗ совместно с главным инженером и начальником специального отдела разрабатывали план взрыва предприятия. Взрывные работы осуществлялись взрывными командами, которые формировались директором завода из сотрудников НПЗ. Команда возглавлялась главным инженером, главным механиком, секретарем партийной организации или начальником специального отдела. В состав команды в обязательном порядке включались начальники цехов, так как они знали, какое имущество вывезено, а какое следует уничтожать в первую очередь. Общее руководство ликвидацией завода осуществлялось директором, который нес личную ответственность за уничтожение предприятия.

Лица, включенные в взрывную команду, могли не знать о своей роли вплоть до начала ликвидации. Директору разрешалось приступить к уничтожению завода и оповещению лиц, назначенных в состав взрывных команд, только в двух случаях — по распоряжению коменданта города или после получения приказа от Наркома нефтяной промышленности.

Во избежание препятствий к перемещению войск Красной Армии, порядок ликвидации завода и спуск горящих нефтепродуктов в канализацию, реку или море согласовался с местным военным командованием. Уведомление военных происходило через директора завода, который информировал представителя Наркома нефтяной промышленности или представителя ГКО. Далее информация передавалась командованию фронта.

В инструкциях Наркомнефти²⁹ приводились конкретные технические рекомендации, касающиеся вывода из строя оборудования: крекинг-установок, перегонных установок, резервуаров, исследовательских лабораторий, водоснабжения, электроснабжения,

²⁷ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 3.

²⁸ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 8.

²⁹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 9.

нитраторов и т.д. Инструкция дополнялась детальными (вплоть до мелких технических подробностей) указаниями, методикой ликвидации и порчи фонда скважин, нефтяных емкостей, насосных станций, электрохозяйства, буровых станков и т.д. В инструкциях предлагалось решение для большого количества возможных вариантов развития событий, что существенно упрощало задачу бригад по ликвидации.

Успешные контрнаступления Красной армии под Москвой и Ростовом-на-Дону позволили на время отказаться от планов уничтожения предприятий Наркомата нефтяной промышленности. Эвакуация Грознефтекомбината и Майкопнефтекомбината были свернуты. Имущество, находившееся в пути, задерживалось и отправлялось на станции первоначального отправления. Демонтаж нефтепроводов и продуктопроводов также прекращался. Предписывалось вернуть все отгруженное оборудование продуктопровода и разработать план его восстановления.

В Наркомате нефтяной промышленности по результатам демонтажа и уничтожения был проведен анализ выполненных работ по демонтажу и подготовке объектов к уничтожению. В декабре 1941 г. в ликвидационные инструкции внесли корректировки и рекомендации, предложенные сотрудниками Майкопнефтекомбината и Грознефтикомбината (в число которых входили сотрудники НКВД, инженеры и техники), осуществлявшими демонтаж оборудования и подготовку предприятий к полному выводу из строя.

Планы уничтожения предприятий нефтяной промышленности вновь обрели актуальность через несколько месяцев. Немецкое командование, оправившись от поражения под Москвой, приступило к разработке плана кампании 1942 г. К началу апреля 1942 г. вышла директива № 41 с кодовым названием «План Блау». Одной из целей немецкого наступательного плана был захват нефтяных месторождений Кавказа и Закавказья.

В апреле 1942 г. начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Красной Армии А.Ф. Панфилов обратился³⁰ в Народный комиссариат нефтяной промышленности с просьбой предоставить описание различных способов вывода из строя или порчи наиболее важного оборудования нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов. Панфилов запрашивал от Наркома нефтяной промышленности И.К. Седина инструкцию по уничтожению, рассчитанную на одного-двоих исполнителей низкой

³⁰ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.

квалификации. Для ГРУ было важно, чтобы предложенные методы отвечали следующим требованиям:

- 1) эффективность порчи или разрушения объектов;
- 2) возможность скрытного применения способа порчи или разрушения;
- 3) доступность и простота средств, вызывающих порчу или разрушение.

Интерес ГРУ Красной Армии к инструкциям по уничтожению нефтяных предприятий появился почти сразу же после подписания немецкого плана наступления на Сталинград и Кавказ. Исходя из просьбы начальника ГРУ Красной Армии, можно предположить, что планы противника стали известны советскому командованию, и оно решило заранее подготовиться к уничтожению объектов нефтяной промышленности в районах, которые могут быть захвачены противником. Таким образом, возникновение необходимости уничтожения нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий Северного Кавказа и Закавказья рассматривалась военным командованием еще до окружения под Харьковом в мае 1942 г.

После окружения советских войск под Харьковом, ГКО в своем постановлении³¹ № 1828сс от 29 мая 1942 г. обязывал НКВД СССР и Наркомат нефтяной промышленности подготовить предприятия Майкопнефтекомбината к выводу из строя³². Со стороны НКВД подготовительными работами руководили «тройки» в следующем составе: оперативный работник НКВД, руководитель предприятия, секретарь партийной организации.

Приказ Наркома нефтяной промышленности³³ № 68сс от 30 мая 1942 г. устанавливал состав оперативной группы из работников Наркомата, командированных в Майкопнефтекомбинат. Группу возглавил заместитель народного комиссара Н.К. Байбаков, в нее вошли сотрудники Наркомата нефтяной промышленности: Боксерман, Еременко, Тимофеева, Славина. Главная задача группы заключалась в разработке специальных технических мероприятий и подготовке к выводу из строя объектов Майкопнефтекомбината совместно с НКВД и местными партийными органами. Разработанные методики специальных мероприятий разрешалось проводить по указанию

³¹ РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 1. Д. 36. Л.170.

³² *Мальшева Е.М.* Органы НКВД и КГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. АГУ. 2006. № 1. С. 39.

³³ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 88. Л. 99.

Военного Совета Северо-Кавказского фронта. Группа Байбакова начала работать сразу после прибытия в Майкоп.

Судя по воспоминаниям³⁴ Н.К. Байбакова, Сталин оставлял право принятия решения об уничтожении нефтяных промыслов и оборудования за Байбаковым и командующим Северо-Кавказским фронтом, которым следовало решить вопрос на месте исходя из ситуации на фронте.

Задача Байбакова не ограничивалась подготовкой нефтяных месторождений и НПЗ к уничтожению. От него требовалось проанализировать существовавшие методы ликвидации, дополнить их при необходимости и наладить взаимодействие ликвидационных бригад с подразделениями НКВД и военными формированиями по вопросу уничтожения объектов нефтяной промышленности.

Для решения задач по подготовке и уничтожению объектов требовалось найти такие организационные формы построения ликвидационного аппарата, которые бы обеспечили гибкое руководство этой сложной работой, наиболее правильную расстановку сотрудников ликвидационных бригад, и позволили бы осуществить специальные мероприятия в короткий срок небольшими по численности ликвидационными бригадами.

Разработка руководства по проведению специальных мероприятий на предприятиях Наркомата нефтяной промышленности началась в июне 1942 г. Окончательная разработка технических вопросов, касающихся вывода из строя добывающих скважин, буровых станков, хозяйства нефтепромыслов, нефтеперерабатывающих заводов и другого имущества, происходила в августе-сентябре 1942 г. в Баку.

При разработке руководства по проведению специальных мероприятий была сформирована комиссия, в которую вошли³⁵ от Азнефтекомбината — главный инженер С.А. Везиров, главный геолог заместитель главного геолога Е.Я. Дмитриев, начальник отдела нефтедобычи П.Х. Петросов, начальник отдела компрессорного хозяйства Я.А. Белоусов, заместитель начальника комбината В.С. Мелик-Пашаев; от треста Лениннефть — главный инженер А.П. Карасев, начальник отдела нефтедобычи С.Г. Овнатанов, директор конторы капитального ремонта Е.Ф. Денисов; от треста Орджоникидзенефть — главный механик Г.Х. Мхчян; от треста Сталиннефть — инженер И.К. Наумов; от АзНИИ заведующий

³⁴ Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина, М.: ГазОйл пресс, 1998. С. 64.

³⁵ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 3. Об.

энергосектором Н.К. Архангельский, заместитель директора В.С. Гутыря, профессор М.Ф. Мирчинк; сотрудники НКВД СССР и НКВД Азербайджана. Разработанные технические методы были проверены экспериментально на промыслах трестов Лениннефть, Сталиннефть, Молотовнефть, Орджоникидзенефть и Кагановичнефть. Сотрудники нефтяных трестов совместно с оперативниками НКВД проводили лабораторные эксперименты по ликвидации скважин, которые впоследствии отрабатывались в тылу и только потом применялись в реальных условиях³⁶.

ГКО 27 июня 1942 г. принял постановление³⁷ «О подготовке к выводу из строя объектов нефтяной промышленности...» для предприятий Грознефтекомбината. Наркомат нефтяной промышленности 29 июля 1942 года получил распоряжение³⁸ Комиссии по эвакуации при ГКО СССР о необходимости начать эвакуацию оборудования, имущества, а также рабочих и инженерно-технических работников Майкопнефтекомбината. Имущество комбината вывозилось в Баку, размещалось на складах³⁹, а затем силами Наркомморфлота и Наркомречфлота отправлялось в Куйбышев и Сызрань по Каспийскому морю и Волге. Соответствующие распоряжения Наркомморфлот и Наркомречфлот получили⁴⁰ от СНК СССР.

Опираясь на инструкции ноября-декабря 1941 г., на результаты работы сотрудников Майкопнефтикомбината, Грознефтикомбината, группы Байбакова и членов специальной комиссии, НКВД СССР совместно с Наркоматом нефтяной промышленности в сентябре 1942 г. утвердили секретное руководство⁴¹ «По подготовке и проведению специальных мероприятий на объектах нефтяной промышленности». Со стороны НКВД СССР его подписал В.С. Меркулов, а со стороны Наркомнефти — Н.К. Байбаков. Организационная сторона вопроса была разработана НКВД СССР, а техническая — Наркоматом нефтяной промышленности⁴². Предприятия, находившиеся в угрожаемой зоне или вблизи линии фронта, переходили на особую систему управления, призванную обеспечить осуществление специальных мероприятий.

³⁶ *Бесчастнов А.* Чекисты против «Эдельвейса» // Чекисты рассказывают. 1983. № 5. С. 147.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1, Д. 48. Л. 170.

³⁸ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

³⁹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 90. Л. 6.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 90. Л. 80.

⁴¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.

⁴² РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 3. Об.

Согласно принятому регламенту⁴³, для руководства подготовкой и осуществлением ликвидации на нефтяном комбинате создавалась центральная тройка или пятерка, состоящая из руководящего работника местного органа НКВД, руководителя нефтекомбината и председателя партийных органов. В каждом нефтяном районе или тресте создавалась районная тройка, состоявшая из представителей тех же органов.

Если в районе было несколько промыслов, то на каждом промысле создавались промысловые тройки, а в заводском районе — заводские, однако, если промысел или завод в районе один, то заводские и районные тройки не создавались — их функции выполняла районная тройка.

В промысловую (заводскую) тройку входили заведующий промыслом (директор завода), секретарь партийного комитета или партийной организации промысла, а также работник органов НКВД.

Организации работы троек основывалась на территориальном и директивно-командном принципах. Территория промысла делилась на небольшие участки (10–30 нефтяных скважин), завод разделялся по принципу цехов. На каждом из таких участков создавалась объектовая тройка, которая отвечала за уничтожение всех объектов (в том числе не входящих в систему нефтяной промышленности) на ее участке.

Объектовая тройка подчинялась промысловой, промысловая — районной, районная — центральной. Председатели и члены объектовых троек утверждались промысловыми, промысловых — районной, районная — центральной тройкой или пятеркой. Председатель тройки, как правило, работник НКВД⁴⁴.

Планы ликвидации составлялись на уровне объектовой (заводской) и центральной троек (пятерок). Промысловая тройка координировала работу объектовых троек.

В центральной тройке (пятерке) составлялся план, в котором основное внимание уделялось организационным вопросам, касающимся всех предприятий комбината. К таким вопросам относились: перевод сотрудников Наркомата нефтяной промышленности на казарменное положение; прекращение добычи нефти и остановка работы нефтеперегонных заводов; вывоз и уничтожение геолого-технических материалов; эвакуация специалистов; вывод из строя и уничтожение объектов межрайонного значения, которые могут

⁴³ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 4.

⁴⁴ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 4. Об.

повлиять на плановое проведение специальных мероприятий в целом; эвакуация ликвидационных бригад после выполнения специальных мероприятий⁴⁵.

Объектовые (заводские) тройки отвечали за выбор способа уничтожения объекта, формирование ликвидационных бригад, закрепление бригад за конкретными объектами, разработку плана уничтожения и распределение нарядов между ликвидаторами, расчет количества требуемых для ликвидации средств, организацию связи и т.д.

От объектовой (заводской) тройки требовалось организовать работу таким образом, чтобы в уничтожении объектов было задействовано минимальное количество исполнителей. На ликвидацию скважин отводилось 48 часов, а на другие объекты не более 6 часов, в отдельных случаях до 12 часов⁴⁶.

План уничтожения разрабатывался очень детально, составлялись наряды на ликвидацию. В наряде указывались⁴⁷: перечень объектов, подлежащих уничтожению; способ вывода из строя каждого объекта; последовательность выполнения мероприятий; фамилии исполнителей, закрепленных за объектом или группой объектов; расчет времени, необходимого для выполнения специальных мероприятий; необходимые технические средства; пути движения исполнителей к объектам и пути отхода после выполнения специальных мероприятий.

Подробный и четкий план уничтожения объектов, дополненный инструкциями и рекомендациями специального руководства, позволял добиться того, что ликвидацию можно было в случае необходимости осуществить силами работников практически любой квалификации, независимо от того, были ли они заранее оповещены и ознакомлены с планом и методикой или нет.

На практике при наличии времени ознакомление ликвидационных бригад с планом проводилось заранее⁴⁸. Ликвидационные бригады получали наряды-акты от объектовой тройки, члены бригады изучали их, а после ознакомления возвращали. Вплоть до получения приказа, наряды хранились у председателя тройки.

По указанию промысловой тройки объектовая тройка отправляла необходимое количество людей на курсы подрывников,

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 7.

⁴⁶ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 4. Об.

⁴⁷ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 5.

⁴⁸ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 5. Об.

которые организовывались при промысловой или объектовой тройке.

Перед проведением специальных мероприятий исполнители переводились на казарменное положение, время перевода определяла центральная тройка или пятерка. После перехода на казарменное положение на удостоверения личности исполнителей ставился особый штамп, позволявший беспрепятственно передвигаться по своему нефтяному району. После окончания специальных мероприятий исполнители получали особые пропуска, позволявшие проследовать к пунктам эвакуации⁴⁹. Пропуска получались в объектовой тройке в обмен на акт-наряд с отметками об исполнении, далее акты доставлялись объектовой тройкой в промысловую или заводскую тройку, где получали пропуска для членов тройки в обмен на все исполненные акты.

Особое внимание уделялось эвакуации геолого-технических материалов и специалистов. Документация предприятий разбивалась на три категории: материалы, подлежащие немедленному вывозу; материалы, вывозимые во вторую очередь (так как они необходимы для текущей работы); материалы, подлежащие уничтожению.

Геологи, буровики и лица, знакомые с геологическим строением района, подлежали эвакуации в первую очередь, кроме того, сотрудники НКВД устанавливали и эвакуировали бывших работников Наркомнефти — уволенных или переведенных на другие места работы⁵⁰. Попадание специалистов, знакомых с геологическим строением района, в руки врага могло способствовать восстановлению добычи на оккупированных месторождениях, что было недопустимо.

Руководство по ликвидации рассылались всем районным, промысловым, заводским и объектовым тройкам НКВД и хранилось в негоряемом ящике у председателя тройки⁵¹. Работать с руководством могли все члены тройки. При необходимости с руководством работали сторонние лица, если председатель тройки считал это целесообразным.

Практическая часть специальных мероприятий, впоследствии проведенная в руководстве, была опробована во время уничтожения предприятий Майкопнефтекомбината, Грознефтекомбината и Краснодарского края. При ликвидации этих объектов было от-

⁴⁹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 6.

⁵⁰ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 7.

⁵¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

работано взаимодействие Наркомата нефтяной промышленности СССР, Наркомата внутренних дел СССР и военного командования. Для координации ведомств был создан специальный штаб при командующем Северо-Кавказским фронтом, который возглавил начальник экономического отдела УНКВД СССР А.Д. Бесчастный⁵². Одной из задач штаба было взаимодействие между армейскими подразделениями и сотрудниками НКВД. Позже в штаб вошли представители Наркомата нефтяной промышленности из группы Байбакова. Начальник специального штаба получил⁵³ от командующего Северо-Кавказским фронтом чрезвычайные полномочия и особый пропуск, позволяющий беспрепятственно перемещаться по всем ликвидируемым объектам; такие же пропуска получили члены штаба.

Советские войска оставили Майкоп 10 августа 1942 г., скважины довольно крупного Хадыженского нефтепромысла были ликвидированы, а оборудование либо вывезено, либо уничтожено на месте⁵⁴. Краснодар был захвачен 12 августа: цеха нефтеперерабатывающего завода, расположенные в городе, взорвали, а невывезенное оборудование уничтожили. В конце августа 1942 г. немецкие войска захватили Моздок. Существовала угроза потери Грозного и дальнейшего прорыва немецких войск. В конце сентября немецкое наступление было остановлено в районе Малгобека, линия фронта на какое-то время стабилизировалась, и бои приняли затяжной характер. Угроза для бакинских и грозненских промыслов сохранялась вплоть до декабря 1942 г., в ноябре еще продолжался демонтаж оборудования в Грозном⁵⁵.

Опыт ликвидации скважин в Майкопе, Краснодаре и Грозном определил последовательность ликвидации⁵⁶: в первую очередь уничтожались простаивающие скважины, затем скважины в прифронтовых районах, потом малодебитовые скважины, позже всех уничтожались наиболее ценные высокодебитовые скважины. На ликвидацию наиболее ценных скважин тройки отправляли самых опытных или зарекомендовавших себя ликвидаторов.

⁵² Федосеев А.Ж. Роль органов НКВД в организации и проведении эвакуационных мероприятий на территории Краснодарского края в 1942 году // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 2. С. 113.

⁵³ Там же. С. 119.

⁵⁴ Иголкин А.А. Советская нефтяная политика в 1940-м — 1950-м годах, М.: Ин-т российской истории, 2009. С. 63.

⁵⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 43. Д. 431. Л. 34.

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 8.

Скважины разбивались на несколько групп в зависимости от суточного дебита, состояния, назначения и других факторов. В руководстве по ликвидации были подробные рекомендации с методами уничтожения скважин, компрессоров, оборудования промыслов, электростанций и других материальных ценностей⁵⁷.

С августа по ноябрь 1942 г. на Северном Кавказе были ликвидированы более 2500 тыс. скважин, нефтеперерабатывающие заводы Туапсе и Краснодара, демонтированы нефтепроводы, сожжены остатки нефтепродуктов⁵⁸. В Майкопе противнику ничего не досталось. Буровые выведены из строя, добывающие скважины оказались забыты, запасы нефтепродуктов вывезли вместе с оборудованием⁵⁹.

Скважины и другие объекты нефтяной промышленности, находившиеся вблизи линии фронта, были подготовлены к быстрой ликвидации на тот случай, если не удастся остановить немецкое наступление⁶⁰. Однако дальнейшей ликвидации не потребовалось из-за того, что линия фронта стабилизировалась и противник не смог прорваться в Грозный и Закавказье.

Результативность подготовительных мероприятий оказалась высокой благодаря грамотному планированию и разработке простых, но эффективных методов ликвидации. Благодаря своевременному уничтожению удалось не допустить захвата стратегически важных объектов нефтяной промышленности противником. Восстановление выведенных из строя месторождений началось после их освобождения и продолжалось после окончания войны.

Совместная работа НКВД и Наркомата нефтяной промышленности позволила подготовиться к проведению специальных мероприятий на предприятиях нефтяной промышленности и выстроить наиболее подходящую модель управления. Для выполнения задач по уничтожению объектов вводились чрезвычайные органы управления — руководящие тройки, распределенные по территориальному принципу. Территориально-директивный принцип управления позволял эффективно распределять группы ликвидаторов, разграничить сферы ответственности и разрабатывать индивидуальные планы вывода объектов из строя. Подчинение чрезвычайных органов управления единому центру — центральной тройке (пятерке) — обеспечивало эффективное управление в случае резко меняющегося

⁵⁷ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 105. Л. 16–27.

⁵⁸ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 252. Л. 243–244.

⁵⁹ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1968. С. 85.

⁶⁰ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 87. Л. 119.

положения на фронте и в то же время сохраняло относительную гибкость модели чрезвычайного управления.

Организационная структура, предложенная НКВД, способствовала осуществлению эффективного взаимодействия между военными, сотрудниками НКВД и сотрудниками Наркомата нефтяной промышленности. Привлечение небольшого числа надежных исполнителей позволило сохранить подготовку специальных мероприятий в тайне и добиться быстрого выполнения ликвидационных планов после получения соответствующего приказа.

Таким образом, задачу по недопущению захвата противником объектов нефтяной промышленности удалось выполнить в полном объеме небольшими по численности ликвидационными бригадами непосредственно перед оставлением района расположения ликвидируемого объекта. Немецким войскам не удалось захватить действующие скважины, исправное оборудование, топливо и другое имущество Наркомата нефтяной промышленности, что позволяет говорить о высокой результативности выбранных методов и созданной организационной структуры.

Список литературы

Абазатов М.А. Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны, Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973.

Ахриев А.М. Нефтяная промышленность на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: ГазОйл пресс, 1998.

Багиров В.С., Бачурин И.Г., Бердовский С.Я. и др. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность СССР к 50-летию Октября. М.: Ин-т Российской истории, 1967.

Бесчастнов А. Чекисты против «Эдельвейса» // Чекисты рассказывают. 1983. № 5. С. 147.

Будков А.Д., Будков Л.А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Недра, 1985.

Гречко А.А. Битва за Кавказ, 2-е издание, М.: Воениздат, 1968.

Зайнетдинов Э.А. Нефть победы. Уфа: ЮША, 2016.

Зайцев В.П. Участие органов внутренних дел Кубани в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, Традиция, 2007.

Ибрагимбейли Х.М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012.

Иголкин А.А. Советская нефтяная политика в 1940-м — 1950-м годах. М.: Ин-т российской истории, 2009.

Малышева Е.М. Органы НКВД и КГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестн. АГУ. 2006. № 1. С. 38–46.

Мозохин О.В. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 1(12). С. 20–37.

Ратушняк В.Н. В минуту тяжких испытаний: Кубань в годы Великой Отечественной войны. Краснодар: Традиция, 2015.

Рябченко А.Г. Органы внутренних дел и государственной безопасности Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... докт. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2006.

Салтыков А.Л. и др. Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны: Науч.-техн. общество нефтяников и газовиков имени И.М. Губкина. М., 1995.

Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

Соколов А.К. Советское нефтяное хозяйство 1921–1945. М.: Институт российской истории РАН, 2013.

Тоцкойнов А.Г. Органы НКВД Краснодарского края в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004.

Федосеев А.Ж. Роль органов НКВД в организации и проведении эвакуационных мероприятий на территории Краснодарского края в 1942 году // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 2. С. 108–130.

Чугунов А.И. Документы о подвигах воинов-чекистов в Великой Отечественной войне // Советские архивы. 1975. № 6.

Шаммазов А.М. История нефтегазового дела России. Уфа: Дизайн ПолиграфСервис, 2001.